Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

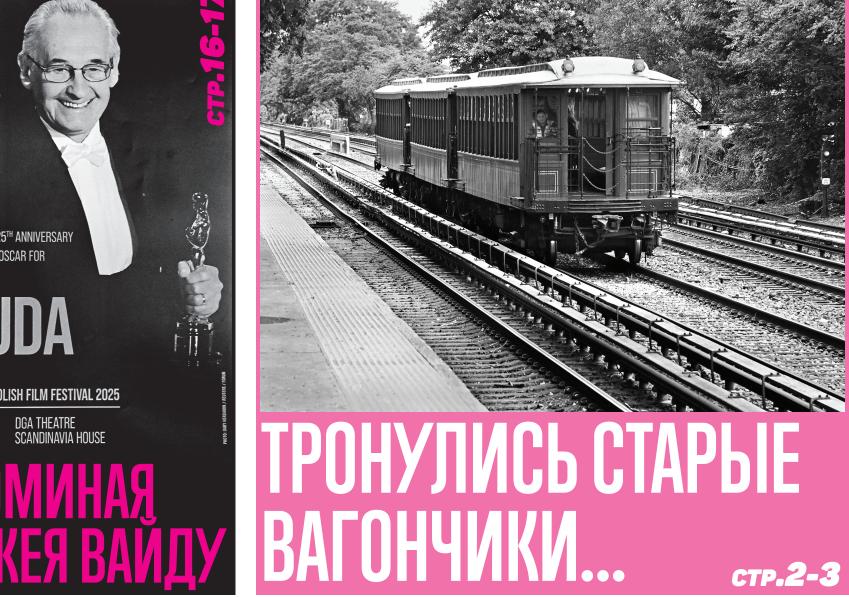

ВЫСТРЕЛЫ НА КАМЕННОМ МОСТУ

Геннадий Норд

Москва, 3 июня 1943 года. Идет лето, которое принесет с собой начало коренного перелома в Великой Отечественной. Но тогда этого никто еще не знал, хотя в Победу, конечно, верили, а к решающему сражению войска уже готовились.

Это был четверг, люди спешили по делам, разные мысли, разные настроения.

И в этот момент на лестнице Каменного моста в Москве внезапно раздались выстрелы.

Рядом Кремль, практически, центр города, неудивительно, что первым на звуки выстрелов прибежал находившийся недалеко постовой милиционер. Его взору предстали лежащие в лужах крови тела двух подростков - юноши и девушки. Оба были без признаков жизни. Приехавшая скорая определила, что девушка мертва, а юноша еще жив, хотя без сознания. Он скончается через два дня, так и не приходя в сознание.

Что случилось? Кто были эти девушка и юноша? Кто стрелял?

Быстро выяснилось, что и юноша, и девушка принадлежали к кругам, которые называли и называют «золотая молодежь». Баловни судьбы, по уровню жизни и возможностям сильно отличаются от остальных сверстников.

Девушка - Нина Уманская, дочь недавно назначенного послом СССР в Мексике Константина Александровича Уманского

Юноша - Володя Шахурин, сын наркома авиационной промышленности СССР Алексея Ивановича Шахурина.

Следователи выяснили, что стрелял именно Володя - был обнаружен пистолет, немецкий Walther P.38.

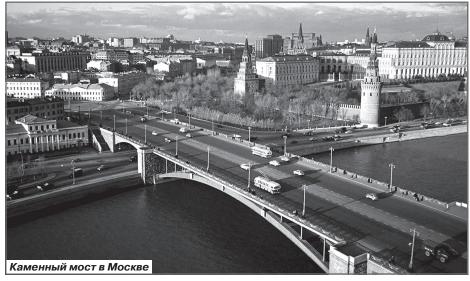
Но откуда у юноши пистолет и почему он стрелял?

Володя Шахурин первоначально выстрелил с близкого расстояния в голову Нине Уманской, а уже потом выстрелил в себя.

Даже назвать то, что случилось на Каменном мосту ЧП или скандалом - означало не сказать ничего. Погибшие подростки проживали в знаменитом Доме на набережной - там жили семьи тогдашней советской элиты.

К слову - в этом доме в разное время жили такие известные персоны, как актрисы Фаина Раневская, Клара Лучко, Нонна Мордюкова, писатели Александр Твардовский, Василий Аксенов, балерина Галина Уланова, дрессировщица Ирина Бугримова, композитор Никита Богословский, певица Людмила Зыкина, поэты Евгений Евтушенко, Андрей Вознесенский, болгарский коммунист Георгий Димитров, маршал Георгий Жуков и многие другие.

Учились погибшие подростки в московской школе 32, где в то время учились сыновья Анастаса Микояна и многие другие дети высокопоставленных советских чиновников.

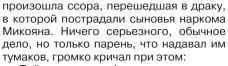

В этой школе, к слову, в самом конце 1930-х годов произошел вот такой случай: на перемене между школьниками

- Бей наркомчиков!

Довольно смело по тем временам. В итоге зачинщика перевели в другую школу - от греха подальше.

А сорок лет спустя тот самый мальчик, что наподдавал детям Микояна, станет известен всему СССР, как ведущий телепрограммы «Очевидное – невероятное» Сергей Петрович Капица.

Первым делом следствие стало выяснять - откуда у подростка оказался пистолет, да к тому же трофейный? Логично, что этот вопрос был задан отцу юноши - наркому Шахурину. Но тот заявил, что совершенно не в курсе, откуда у погибшего сына оказался пистолет, сам нарком видит его впервые в жизни.

Как оказалось, в тот день, 3 июня 1943 года, трое сверстников - Володя Шахурин, Нина Уманская и Вано Микоян, сын заместителя Председателя Совнаркома, члена Политбюро Анастаса Ивановича Микояна, встретились в центре столицы у Каменного моста.

Нина Уманская должна была улетать с родителями в США - ее отца назначили послом в Мексику. Володя Шахурин, по воспоминаниям, по- юношески сильно любил Нину и упорно уговаривал ее не улетать, остаться в Москве.

Они стали даже ссориться, и Вано Микоян решил не мешать, отошел в сторону. Володя настойчиво уговаривал Нину не уезжать, говорил о своей любви и даже сказал, что если она не останется и все-таки решит уехать, он убьет ее и себя.

Но Нина только посмеялась над угрозами Шахурина, стала прощаться, мол, извини, дела, надо собираться, помахала рукой и стала уходить, спускаясь по лестнице.

Окончание на с.10

Окончание. Начало на с.9

И тогда юноша внезапно достал из кармана пистолет и выстрелил практически в упор - сначала в голову Нине, а затем себе в висок.

Вано Микоян, находившийся совсем недалеко, совершенно не ожидавший такой развязки, растерялся, но быстро пришел в себя и бросился бежать.

Естественно, что на него вскоре вышли, и он объяснил потом, что растерялся, испугался, вот и убежал. Выяснилось, что и пистолет принес он.

Вано рассказал, что пистолет был трофейный, его с фронта привез старший брат. Вано по-тихому взял из дома Walther P.38 по просьбе Шахурина, который сказал, что хочет похвастаться им перед Ниной и слегка ее попугать. Мол, шутки ради.

Правда, не очень понятно - зачем пугать? То ли он хотел таким образом заставить ее остаться, то ли собирался продемонстрировать, что из-за расставания с ней готов сам умереть, то ли еще что-то имел в виду - теперь и не узнать.

Микоян объяснил, что убежал еще и потому, что растерялся и опасался последствий не только от того, что присутствовал при этом ЧП, но и реакции на произошедшее со стороны отца.

Володя Шахурин был очень неуравновешенным подростком с явной манией величия. Его отцу, наркому авиапромышленности, было физически не до воспитания сына - обстановка требовала просто сутками не вылезая, пропадать на работе. А мать - Софья Мироновна - баловала сына, все недостатки его поведения считала проявлением неординарной личности.

Она везде и всюду рассказывала про необыкновенную одаренность сына, мальчика растили, как самого настоящего барина - преподаватели приходили к нему на дом.

Когда с началом войны семьи ответственных работников были эвакуированы в Куйбышев, и Володя изъявил желание учить испанский язык, его мама перевернула весь город в поисках самого настоящего испанца - носителя языка, так хотела угодить сыну.

Такое отношение к воспитанию сказывалось. По воспоминаниям Вано Микояна, Шахурин в поведении был очень высокомерный, заносчивый.

Ему нравилось провоцировать тех же сотрудников милиции - он катался на подножке трамвая, переходил дорогу в любом месте, где придется, даже перед идущими машинами, на замечания отвечал дерзко, грубил.

А когда его задерживали и доставляли в отделение, он объявлял милиционерам:

истолет Walther P.38, 1941 год

11

- Я - Шахурин. Мой папа нарком.

Ему нравилось наблюдать, а потом делиться этими наблюдениями с окружением, как менялись лица милиционеров.

Нина Уманская в школе выглядела серьезной, ответственной, а вот за пределами учебного заведения открывалась с другой стороны - очень любила пококетничать.

Трагическая развязка могла поставить точку в этой истории.

Однако следователи, проводя необходимые следственные действия, разбираясь в причинах произошедшего, обнаружили дневник Володи Шахурина. А вот там, как раз и находилось все самое интересное.

В школе, где учился Шахурин, существовала некая подростковая тайная организация, если так можно сказать. Сам он именовал себя не иначе, как «Консул четвертой империи».

Годы воспитания от маменьки сказались - юноша считал себя выдающейся личностью с большими амбициями. Он вел дневник, куда записывал планы и схемы реорганизации власти в стране.

Там же был список будущих кандидатур для успешного ведения дел. Так в список попали Вано Микоян, его брат Серго. Были и Петр Бакулев - сын хирурга, академика Бакулева; Феликс Кирпичников - сын генерала Кирпичникова, начальника Управления оборонной промышленности Госплана; Артем Хмельницкий - сын генерала Хмельницкого, начальника Центральной выставки образцов трофейного вооружения в Москве и другие представители тогдашней золотой молодежи.

Шахурин частенько собирал своих приятелей у себя дома, где заводил разговоры, как они вместе, но во главе с ним, когда вырастут, создадут группу верных, надежных и преданных единомышленников и придут к власти.

Приход к власти он планировал эволюционным путем - те, кто воспримут его идеи, должны поставить цель - получить образование, сделать хорошую карьеру, набраться опыта, постепенно поднимаясь по служебной лестнице, а уже в итоге постепенно суметь сосредоточить власть в своих руках.

Пока же Володя Шахурин, как лидер организации, предлагал посвящать время учебе, физическому совершенствованию, прыжкам с парашютом, стрельбе.

Он был знаком с книгой Гитлера «Майн Кампф», доступ к которой в тогдашнем СССР могли иметь только высокопоставленные работники, с грифом «Для служебного пользования». Такая книга была у его отца - наркома, которого часто не было дома. Как говорится - бери и читай. Какие-то идеи Володе Шахурину нравились.

Материалы дела были засекречены. Тех, кто фигурировал в дневниковых записях Шахурина, задерживали, проводили допросы, и некоторое время даже продержали в одиночных камерах.

Вано Микоян позже вспоминал, что его мать сбилась с ног в поисках сына после внезапного задержания, пока не узнавший все подробности Анастас Иванович не позвонил ей и не сказал:

- Не волнуйся, с ним все нормально, он

- в тюрьме.

Информации о каком-то реальном заговоре получено не было. «Четвертая

империя» больше напоминала какую-то непонятную игру, хоть и весьма странную для детей советских партийных и государственных деятелей. Да, к тому же еще и в то время, когда шли тяжелые бои с вермахтом, значительная часть европейской части страны была оккупирована. Да и в дальнейшем, не будь эта «игра» пресечена, неизвестно, к чему бы она привела, когда молодежь уже выросла из школьного возраста.

Некоторые из указанных в списке Шахурина в ходе следствия и допросов все отрицали и обвиняли юношу в том, что он вносил в состав членов организации даже тех, кто о ней никогда не слышал.

Говорят, когда Сталину доложили обо всем произошедшем, включая и проведенное следствие по «Четвертой империи», он сказал коротко, но емко:

- Волчата.

В итоге решено было заняться перевоспитанием волчат. Детей ответственных лиц убрали из Москвы, чтобы приобщить к чему-то общественно-полезному в духе верности партийным идеалам. Но судьбу никому не сломали.

Тот же Вано Микоян стал авиаконструктором, его брат Серго - доктором исторических наук, специалистом по Латинской Америке.

Петр Бакулев, окончив МАИ, получил степень доктора технических наук, успешно работал на ниве радиолокации.

Но, наверно, не стоит уж совсем «Четвертую империю» называть просто игрой золотой молодежи.

Они учились в школе, были образованными, читали газеты и журналы, а не только «Майн Кампф». Совершенно точно знали, что происходит на фронтах и что их сверстники или ребята чуть постарше в это время стоят у станков, умирают от голода в Ленинграде, воюют, их пытают и убивают в застенках гестапо.

Но жизнь страны, советская мораль, нормы обычной жизни простых людей золотую молодежь из «Четвертой империи» не особо касались. Все это было где-то далеко.

Константин Уманский, похоронив дочь, вместе с женой уехал к месту дипломатической службы в Мексику.

В 1944 году он также был назначен советским посланником в Коста-Рике.

25 января 1945 года дипломат вместе с женой вылетел из Мексики в Коста-Рику по делам службы. Но взлетевший самолет, практически, сразу же рухнул на землю. Уманский и его жена погибли.

Все, что было проведено в плане экспертиз после крушения самолета, на котором пытались вылететь Уманский и его жена, подтвердило, что это была обычная авиакатастрофа.

Нарком Шахурин в 1946 году был арестован и осужден в рамках «авиационного дела».

Прах членов семьи Уманских, захороненный в колумбарии Новодевичьего кладбища

В приговоре говорилось:

«На протяжении длительного времени выпускал самолёты и моторы с большими конструктивно-производственными недоделками и по сговору с командованием Военно-воздушных сил поставлял их на вооружение ВВС, в результате чего в авиационных частях произошло большое количество аварий и катастроф, гибли лётчики, а также скапливалось много бракованных самолётов, которые нельзя было использовать в боях с немцами».

Определенным косвенным подтверждением проблем с самолетами служила гибель Владимира Микояна, еще одного сына Анастаса Микояна.

Владимир Микоян служил вместе с братом Степаном и погиб в 1942 году в небе Сталинграда, практически в одном из первых воздушных боев.

Летал на самолете Як-7б. Когда истребитель Микояна атаковал мессер, то бросившийся на помощь другой совет-

ский летчик не смог открыть огонь - отказали оба пулемета.

А за пару дней до этого с подобной проблемой столкнулся и Степан Микоян. К слову, в том боевом вылете Степана

Микояна не принимал участие Владимир - опять же из-за технических проблем с самолетом...
Шахурин получил семь лет тюрьмы.
После смерти Сталина он был реабили-

После смерти Сталина он был реабилитирован, ему вернули звания и награды. Занимал должности первого заместителя министра авиационной промышленности СССР и заместителя председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по внешнеэкономическим связям.

Умер в 1975 году. Похоронен на Новодевичьем кладбище, рядом с могилой сына.

Прихоть судьбы - место захоронения Нины Уманской находится недалеко от захоронения семьи Шахуриных.

